

СКОРЬБЬ О БОЛГАРИИ

Болгария предоставит свои
территории для 4 военных баз США.

Из газет

Паисий тонет в мысленном угаре
И Вазов больше в сердце не болит.
Спасенья ищут «новые» болгары,
Где сильный «брат» сегодня повелит.

Мы дарим землю нашу дорогую
В пятнистой форме западным «гостям».
Союзники историю другую
В аду забвенья предлагают нам.

В гербе страны львы сделались беззубы,
Послушно служат из последних сил.
Балкан согнулся под насильем грубым,
И от стыда волк Ботева завыл.

За чечевицу ловкие лакеи
Болгарию родную продают.
О нашу славу, светлые идеи
Ботинки оккупанты оботрут.

ПЛАЧ О СЕЛЕ

Погляди, Господь, на наши села,
На больное угасанье их.
Наши дети, вырвавшись из школы,
Спины гнут, как слуги, на чужих.

Стали мы похожи на кукушек.
Над погостам по-сиротски бдим.
И с мольбою на кресты церквушек
И на звезды дальные глядим.

Всех собак бездомных привечаем —
Их хозяев затерялся след.
Одиноких путников встречаем,
Чтобы скрасить горечь общих бед.

Наши внуки смотрят молчаливо,
Как купцы цепляют нам хомут
И считают, сколько с нашей нивы
Барышей по осени возьмут.

Боже правый, скоро будет встреча,
Мы покинем опустевший край.
Приюти нас, грешных, в царстве вечном,
Но воскреснуть нашим селам дай!

ЖЕНЩИНА

Не думай, что познал меня.
Я переменчива бываю.
Могу извергнуть сноп огня,
Что стекла в окнах выбивает.

И растопить снега могу.
И, следуя за южным ветром,
Нести тоску в ночную мглу,
Одна на много километров.

Когда ты весь закован в лед,
А я страдаю от обиды,
Мой крик оковы разобьет,
Чтоб жизнь в твоих глазах увидеть.

Тайфун страстей и ласки бриз
В моем спокойствии таятся,
Но маски, что рисует жизнь,
Для женской сути не годятся.

Я — и качели, и костер,
Лекарство для души и пристань,
Грешна, сама себе в укор,
Но и чиста, и бескорыстна...

Ты вряд ли сможешь разгадать
Все омуты души и броды,
Но попытайся осознать,
Что обнимал всегда свободу.

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА

В пятницу — снова распятие.
После работы — одна.
Нужно придумать занятие,
Чтоб не скучать у окна.

По магазинам слоняется,
Хоть это ей ни к чему.
В баре к толпе прислоняется,
Топит страданье в дыму.

Смотрит на звездные россыпи,
на многолюдный бульвар
и задается вопросами:
«Где он — любовный бунварь?»

Выпьет коньяк согревающий
В стылой квартире своей,
И телевизор мигающий
Будет напарником ей.

СТРАДАНИЕ

Мы сегодня как будто забыли
Христианское слово «страдание»
Замолчали его, подменили
Круглобким словцом «выживание».

От страдания веет морозом,
Нет душе бесприютной спасения.
Если колет сознание занозой,
Боль сносить не хватает терпения.

Вот и бродит страданье по свету,
Мимо храмов, минуя собрания,
Заходя в злополучные гетто,
К умирающим без отпевания.

С инвалидом в разбитой коляске
Ждет, когда его муки закончатся.
Материт депутатов для встряски.
С наркоманами падшими корчится.

Порождает в угаре сивушном
Малолетных «волчат» поколение.
Мы теряем духовную сущность.
Ищем сытости, а не спасения.

Вспоминаем потом о высоком,
Достоевским, Гюго восхищаемся.
Но диктаторы хлещут по щекам,
И холуйски мы им подчиняемся.

Не ищу мимолетной удачи,
У поэта иное призвание —
Быть на звоннице совести, — значит,
Пробуждать у людей сострадание!

СЕЛЬСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Их не найдешь на глянцевых страницах,
На вечерах с пресыщенной «попсой».
Они — простые труженицы, жрицы,
Что бдят над огородной полосой.

В их душах, как на нивых необъятных,
Рождаются и милость, и любовь,
Они их дарят миру без отплаты,
Грехи людские искупая вновь.

Они всегда откроют людям двери
И хлеб найдут для близких и чужих.
Добро, что дарят, на весах не мерят -
Ведь это средство для покоя их.

Их гримирует то жара, то стужа.
Встречают смерть с вязанием в руках.
Им лицедейский стон газет не нужен.
Беззвучно исчезают в облаках.

Бог в борозды небесные их сеет.
Восходит над землею звездный свет.
И эти звезды исцелить умеют,
Когда покоя в наших душах нет.

ЯЗЫЧЕСКИЙ МОТИВ

Поедем с тобою на Тасос,
На зов белопенной волны.
В каюте не первого класса,
Но все же, как боги, вольны.

Я стану твоей Афродитой,
Рожденной из пены морской.
А ты, как боец перед битвой,
Обнимешь могучей рукой.

В быка превратишься на ложе,
Чтоб жажду свою утолить.
И даже стихия не сможет
Твой страстный порыв укротить.

Зефир нас овеет свободой.
Вино будет лить Дионис.
Под лиру луны хороводы
В листве поведет легкий бриз.

Зовет нас языческий Тасос,
Играя лазурной волной.
Порвем повседневности лассо,
Побудем, как боги, с тобой!

СНЕГ

Снег тихо стал на землю падать
С патриархальной простотой.
Такой отрадный, как пощада,
Для всех, гонимых суетой.

Слетал на землю белым чудом,
Явленьем высшей чистоты.
Дарил покой и радость людям,
Будил уснувшие мечты.

Приняв небесную награду,
У мира просветлился взгляд.
Вослед за тихим снегопадом
Надежды светлые кружат.

ОСЕНЬ

Стягает осень золото монет,
А ветер их транжирит то и дело.
И паутинок серебристый след
Отметил путь, где лето улетело.

Туман клубится утром по холмам,
Осеннее богатство укрывает.
Крадется солнце по его следам
И молоко тумана выпивает.

Растрепанные блузки облаков
В остышем небе опустились ниже.
А утки, поднимаясь высоко,
Дорожной нитью строй походный нижут.

Чарует осень золотом своим
И серебром летучим обвивает,
Вином, еще игристым, молодым,
Исчезнувшее лето поминает.

БОРОДИНО

Не гремят боевые парады,
В карауле бойцы не стоят,
Только вечно на небе лампы
Над полями боёв тех горят.

Бородинское поле спокойно,
Убирают хлеб люди вокруг,
Где сошёлся с врагом русский воин,
Вольна нива, работает плуг.

Где косила их смертная бойня,
Одуванчики тихо стоят.
Не бежал и не вышел из строя
Ни один офицер, ни солдат.

Ведь за ними была Мать-Россия,
За неё и не грех умирать!
Высоко — облака, небо — сине,
Смотрит Бог на священную рать.

Распростёр орёл крылья на мрамор,
Скорбно смотрит на воинов он,
Успокоились души их в храме,
Упокоен молитвы поклон.

И безмолвны от горя стоим мы
На коленях пред подвигом, но
В души наши вливаются силы
В поле этом у Бородино!

ЛЕТНЕЕ БЕЗМОЛВИЕ

В знойное лето, безмолвное
Тишь на душе и покой.
Бережно детством наполнены
Ведро с водой ключевой.

И паруса, напоены
Духом смолы и ветров,
И по колени на море мы,
Радость и смех, и любовь.

Трудные дни не забудутся,
Вечно в ярме, как Сизиф.
Мельница старая крутится,
Крыльями тихо скрипит.

Стройку внезапную бурей
Рушит. И дрогнет душа.
Только сверчки трубадурами
Ночью поют не спеша.

И за холмами высокими
Гаснут звезда и любовь.
А в моем знойном безмолвии
Столько любимых следов.

БЕСПУТИЦА

Ангелы, наверное, уснули
За седьмыми где-то небесами.
Бог на нас взирает через бури,
Без надежды разобратся с нами.

Маленькая пёстрая планета
Всё болит от человеческой злости.
Разбивают в небе самолёты
Мифы об Аллахе и Христосе.

Мудрые вещают нам: «Quo vadis?»
В мире, где бытуют срам и страх.
В нашем человеческом круге ада
Вновь невинные оплатят грех.

Ищут мудрецы скрижали скрыты,
Ангелов, любовь и чудеса.
Ищут наших душ пощады нити,
Без Дорог, замёрзших в Небесах.